

С. В. Семенцов

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПЕТРОГРАДА—ЛЕНИНГРАДА: ОТ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗГРОМА 1917–1918 ГОДОВ К ВОЗРОЖДЕНИЮ 1935 ГОДА

Градостроительная история Петрограда—Ленинграда первых десятилетий XX в. рассматривается в трудах Г. В. Авдеева, Л. П. Баклан, Н. Н. Баранова, Е. П. Бусыревой, А. Г. Вайтенса, Л. Ф. Васениной, Г. В. Васильевой, Г. К. Григорьевой, К. В. Житорчук, С. П. Заварихина, В. Г. Исаченко, Г. Г. Кельха, Л. А. Кириковой, Ю. Л. Косенковой, Л. П. Лаврова, Н. Н. Лансере, Е. Э. Левинсон, В. Г. Лисовского, Т. В. Лобановой, В. Е. Ловягиной, М. Л. Макогоновой, Г. А. Оль, В. Л. Ружже, Т. М. Семеновой, В. Э. Хазановой, С. О. Хан-Магомедова, М. В. Ходякова, О. А. Чекановой и др. Дополнительное изучение архивных материалов позволяет прояснить еще некоторые линии этого грандиозного переходного этапа.

1917–1923 ГОДЫ

С конца 1917 вплоть до 1920 г. абсолютно доминировал революционный пафос уничтожения всей дореволюционной жизни.

Так, в 1917–1919 гг. был осуществлен разгром межевого дела в России, с абсолютным отказом от всего, что создавалось в результате серии кропотливейших межеваний XVIII–XIX вв. в России: «Ингерманландского», «Елизаветинского», «Генерального», «Специального» и т. д. Дело дошло до того, что в 1919 г. Межевые планы Межевого архива (собирались еще с 1721–1723 гг.) решено было сжечь на электростанциях, «чтобы никогда не могло восстановиться помещичье землевладение и землепользование...» [1, с. 114]. Крупным шагом, о котором тогда говорили с гордостью, была отмена Декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. частной собственности на недвижимость (на здания и участки) в городах. А в Петрограде, как видно из отчета о деятельности коллегии Петрогубсовкомхоза за 1921 г., с января 1921 г. все дома и все участки уже были национализированы [2, с. 329–330].

Эти преобразования только ухудшили реальные процессы жизнедеятельности городской застройки и территорий. Поэтому с середины 1921 г. снова, хотя временно и явно неохотно, вернулись к практике застройки по отдельным участкам. С 1925 г. Распоряжением НКВД РСФСР введена «Временная инструкция», по которой подтвердились правила застройки участков, существовавшие в Санкт-Петербурге в XVIII — начале XX вв.¹ Для Петроградской губернии такие правила были подтверждены еще в 1923 г. [3, с. 51–61; 4]. Но постепенно вводились и новшества. Так, с 1918–1921 гг. внедрена идея тождества квартала и участка (единого квартала-участка) — эта идея существовала на протяжении почти всего XX столетия. Хотя для окраинных и пригородных территорий вынужденно сохранялись традиционные кварталы с нарезкой на владельческие участки.

¹ Временная инструкция НКВД РСФСР от 24.VIII. 1925 г. № 452 по планировке и застройке участков, отводимых в пределах городской черты для жилищного строительства [3, с. 23–25, 28].

© С. В. Семенцов, 2012

Параллельно, также с 1918 г., началась реорганизация всей системы государственной проектно-строительной деятельности, с полным отказом от всех дореволюционных структур. На общероссийском уровне вместо Техническо-Строительного Комитета (ТСК) МВД и Строительных Комитетов (СК) Министерств декретом СНК РСФСР от 26 апреля (9 мая) 1918 г. создан новый высший орган проектно-строительной деятельности — Комитет Государственных сооружений (КГС) ВСНХ, вскоре показавший свою явную неэффективность. А в городах и на территориях вплоть до 1923 г. сохранялась полная неразбериха. Там до 1920 г. градостроительными проблемами занимались разные подразделения местных Исполкомов — отделы коммунального хозяйства, благоустройства, здравоохранения и др. Но с 1920 г. «ответственными» за эту деятельность определены «только» отделы коммунального хозяйства (Откомхозы) местных Исполкомов [5]. Жилищные вопросы сконцентрированы с 1921 г. в НК Здравоохранения (НКЗдрав) РСФСР, а в автономных республиках, губерниях, областях, городах — в отделах здравоохранения Исполкомов. Но это не помогало.

С 1921–1923 гг. спонтанные революционные реорганизации (часто — только ради реорганизаций) сменились вынужденным возвратом к существовавшим в дореволюционные времена и слаженно действовавшим системе градоуправления и законодательно-нормативной базе. С 1922 г. уже шли поиски планов сельских населенных пунктов, варварски выброшенных в 1918–1919 гг. С 1923 г. Главным Управлением коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД РСФСР предпринимаются попытки упорядочить геодезические и землеустроительные работы в городах и селениях, остановленные после 1917 г. В феврале 1923 г. попытались в структурах Губисполкомов создать систему Управлений Губернских архитекторов или Губернских инженеров-архитекторов (УГА, УГИА), а с сентября полностью возродили систему Управлений Губернских инженеров (УГИ) [6, 7]. 30 июля 1924 г. была утверждена особая Инструкция об УГИ, дополненная Постановлением Экономического Сопровождающего РСФСР (ЭКОСО РСФСР) от 15 декабря 1925 г. [3, с. 7–15].

В соответствии с этим центральными требованиями в каждом из пяти уездов Петроградской губернии (с 1923) и в каждом из шести районов Ленинграда (с 1925) были создана система уездных и районных инженеров УГИ, разработаны «Положение об уездном инженере при Уисполкоме» (1923) [8], затем — «Положение о районных инженерах Управления губернского инженера по гор. Ленинграду» (1925) [9].

Так, с середины 1921 г. вплоть до середины 1930-х гг. постепенно произошел в градостроительно-архитектурных сферах временный возврат к юридической и организационной базе дореволюционного, императорского времени. Постепенно уже тогда начинало возникать понимание — КАК управлять процессами реализации.

Но совершенно неясным оставался вопрос — ЧТО СОДЕРЖАТЕЛЬНО делать. Необходимо было срочно разобраться с проблемами, накопившимися в годы полной разрухи, и выйти на проектные варианты и предложения.

Это также потребовало значительных усилий и привело к поискам и метаниям. Как известно, столичный прежде город с 1917 г. постепенно умирал — остановились все производства, катастрофически «таяло» население (дойдя до нижней черты в 1920 г.). Но еще с 1918 г. в Петрограде начинали проявляться черты и качества его необычайной живучести и стойкости. Первыми попытались «взять ситуацию в руки» специалисты по транспорту — они разрабатывали предложения по возрождению и расширению Петроградского транспортного узла, в первую очередь системы портов и аван-портов

в Финском заливе [10]. Одновременно с ними начали проработки специалисты по градостроительному развитию Петрограда.

С 1918–1919 гг. проработка предложений по градостроительному возрождению Петрограда шла сразу в двух конкурировавших между собой центрах.

Декретом А. В. Луначарского от 4 октября 1918 г. был основан Музей Города, его директором с декабря 1918 по июль 1928 г. был Л. А. Ильин. В Музее был создан Отдел архитектуры и городского строительства (руководитель также Л. А. Ильин). Здесь на неофициальной основе, часто на квартире у Л. А. Ильина, обсуждали проблемы Петрограда, изучали историю создания и развития городов мира. В 1921–1923 гг. Л. А. Ильин принимал участие в работе Ученого комитета градостроительства при Научном бюро градостроительства Откомхоза Петроградского губернского Совета коммунального хозяйства (Совкомхоза). В 1921 г. он сформулировал принципы градостроительного искусства, в т. ч. для Петрограда: «...В настоящее время единственно правильной системой планировки может быть признана та, которая основана на строгом изучении экономических условий существующего или предполагаемого города, его географической и топографической ситуации, климатических условий; на соблюдении необходимых условий рационального удовлетворения жилищных требований... При всех прочих равных условиях тот город окажется во всех отношениях впереди других, который будет рациональнее, вдумчивее, талантливее распланирован... Два положения являются основными... Первое, чтобы непременно сохранялась преемственность в характере архитектуры города, в особенности, чтобы части города, вылившиеся в характерный облик, сохраняли его впредь и в новых постройках... Второе, чтобы архитектура жилых домов и вообще домов, составляющих улицу и массу города, была в известных пределах однотипна — тогда площади города, его памятники будут выделяться на фоне их. Чрезмерная пестрота форм, вызываемая капризом тщеславия, конкуренцией, губит физиономию современной улицы в городе...» [11, с. 283–284].

В конце 1923 г. в Музее Города по инициативе Л. А. Ильина была создана Комиссия по перепланировке Петрограда (руководитель — Л. А. Ильин, участники — В. В. Данилов, Д. Ф. Бетлинг-Кольбе, А. В. Самойлов, В. Ф. Геллер, П. В. Ковальская, В. Я. Курбатов, А. Ф. Кларк).

Еще в мае 1919 г. решением Совкомхоза Петргубисполкома был сформирован «Совет по урегулированию плана Петрограда и его окраин», существовавший вплоть до 1925 (?) г. При Совете по урегулированию в качестве единственной официальной проектной организации начала действовать Архитектурная мастерская (руководитель — академик архитектуры И. А. Фомин, члены мастерской — арх. М. И. Рославлев, инж. В. К. Ефимьев, эксперты-художники А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, арх. В. С. Кривенко, доктор медицины В. П. Кашкадамов и др.). В ней с 1919 г. велись работы по составлению «Плана урегулирования Петрограда» (аналогичного Планам урегулирования Санкт-Петербурга середины и конца XIX в.), в соответствии со сформулированным еще в апреле-мае 1917 г. в Петрограде «Положением о планировке и застройке Петрограда» (оно разрабатывалось по инициативе Л. Н. Бенуа и Ф. Е. Енакиева в 1914–1916 гг.)².

В городе было возобновлено действие системы градоурегулирования, сформированной в середине XIX в. и основанной на Уставах строительных, Обязательных по-

² Журавлевъ А. А. О законахъ, необходимыхъ для урегулирования и расширения Петрограда // Известія Петроградской Городской Думы. 1917. № 5–6. Май — Июнь. С. 54–58; цит. по: [12, с. 355–358].

становлениях Городских Дум (Городских Управ, Земских Управлений) и Урочных Положениях [13]. Уточнялись и переиздавались известные с XIX в. Урочные положения, Иллюстрированные урочные положения, с 1923 г. — Урочные положения, переведенные в метрическую систему [14, 15, 16]. Силами Мастерской осуществлялась также фиксация облика города, так как все считали, что город умирает и необходимо сохранить его облик. Именно тогда в рамках этого задания возникли блистательные работы А. П. Остроумовой-Лебедевой и М. В. Добужинского.

Разработка «Плана урегулирования Петрограда» велась параллельно по шести направлениям: «...1). Урегулирование движения: новые проспекты, улицы; 2). Забота об увеличении и рациональном распределении зеленых площадей; 3). Проектирование новых общественно полезных сооружений; 4). Восстановление старинных красот города; 5). Проектирование новых кварталов как в черте города, так и на окраине по типу городов-садов. Изменение границ города; 6). Вопросы новой красоты города: проектирование новых архитектурных ансамблей, отдельных сооружений...» [11, с. 119].

Эта система урегулирования продержалась в градостроительстве Петрограда—Ленинграда вплоть до начала 1930-х гг. Затем наступила эпоха Проектных Генеральных планов.

Но как оптимально проектировать для города на Неве, еще не знал никто. Технология создания таких проектов шлифовалась годами.

В качестве первого кардинального шага в 1919 г. в Мастерской И. А. Фомина была разработана «Схема разбивки г. Петрограда на зоны» («Схема зонирования Петрограда», арх. М. И. Рославлев, Л. М. Тверской)³.

Это также стало возвратом к традициям императорского Санкт-Петербурга. Такой подход проектного градостроительного зонирования традиционно существовал в городе на Неве еще с середины XVIII в., но в советское время был применен впервые. В «Схеме» выделены три зоны (три типа градостроительной «среды»), различающиеся по типам всей городской среды, всей застройки, по этажности зданий, по протяженности уличного фронта: 1-я зона (центральная) со сплошной фасадной линией застройки (с «брандмауэрной» исторической застройкой в 5–6 этажей); 2-я зона (средняя) с отдельными жилыми группами в окружении зелени (со «строчной» застройкой 4–5-этажными многоквартирными отдельно стоящими зданиями); 3-я зона (вне существовавшей тогда границы города) с преобладанием зелени и отдельными зданиями (с застройкой в 1–2–3 этажа, коттеджного или сблокированного типа). Для каждой из этих зон должны были быть определены свои (зональные) правила застройки, разработаны особые планировочные, архитектурно-образные, конструктивные типы зданий, сооружений, комплексов [17, с. 81].

С этого времени вплоть до 1954–1955 гг. освоение территорий осуществлялось в соответствии с данным принципиальным «средовым» зонированием.

Одновременно была подготовлена Схема упорядочения улично-дорожной сети и транспортной системы (с определением главных транспортных магистралей, упорядочением красных линий проспектов, улиц, площадей, набережных), велась разработка схемы городских зеленых насаждений, шло составление геологической карты и топосъемки города (с 1918). С 1920 г. начата проработка рабочих и сельских пригородов вне границ города.

³ Из коллекции Г. К. Григорьевой.

Затем в 1923 г. перед Архитектурной мастерской была поставлена задача разработать «Идеальный план урегулирования Петрограда» с уточненным зонированием территорий, с определением пригородной зоны, тяготеющей к Петрограду. В проекте формулировались общегосударственные особенности Петрограда, требующие особого внимания: единственный отечественный порт на Балтийском море; важнейший железнодорожный узел для движения внутри страны и для связи с другими странами; крупнейший фабрично-заводской центр страны; крупнейший культурный центр; областной центр Северного края; приморский город. При этом стремились на новом качественном уровне решить вопросы сохранения или ликвидации существующих промышленных предприятий, реконструкции железнодорожной сети, увеличения территорий садов, парков и скверов, создания системы новых объектов обслуживания (школ, детских садов, клубов, стадионов, районных столовых и т. д.), формирования архитектурных ансамблей, разработки программы установки новых монументальных памятников, определения нового типа квартальной застройки в черте города и в пригородах. В рамках проекта «Большого Петрограда» наметили создать обширную пригородную зону: «...Гигантскую зеленую гирлянду с парками, местами отдыха и спорта, с торговыми портами и пригородными железно-дорожными и автомобильными трассами...». Для островов (Аптекарский, Каменный, Крестовский, Петровский, Елагин) была предложена идея использовать их как «города — сады» и мемориальные исторические парки.

Вся проектно-строительная деятельность тех лет уже увязывалась с этими стратегическими градостроительными разработками. С этого времени уже возникала многоступенчатая и обязательная (!) в Петрограде система ведения проектных работ: проект урегулирования (Проектный Генеральный план) города в целом в единстве со всей пригородной зоной — планы районов — планы ансамблей и комплексов (параллельно — проекты целых рядовых кварталов) — проекты отдельных зданий и сооружений. Так, с 1919 г. на заседаниях «Совета по урегулированию плана г. Петрограда и его окраин» уже рассматривали предложения о полной перепланировке рабочих окраин, находившихся еще вне городской черты, в т. ч. «Проект урегулирования района Путиловского завода» (1919). А для периферийных городских территорий в составе «Проекта урегулирования Васильевского острова» (1919) разрабатываются «Проект урегулирования Большого проспекта Васильевского острова» (1919, не осуществлен), «Проект создания площади у Биржи» (1919–1920, не осуществлен). При разработке «Проекта урегулирования Петроградской стороны» (1919) был создан «Проект соединения Петровской и Пироговской набережных мостом». Проведены также конкурсы на планировку и застройку рабочих поселков в Выборгском, Володарском и Нарвском районах Петрограда; на принципы создания коллективного жилища в пригородной зоне; на типовую дом в рабочих поселках. Такими же элементами единой «проектной цепочки» стали многочисленные конкурсы на новые здания и комплексы: на мемориал Жертвам Революции на Марсовом поле (1917, осуществлен в 1921–1923 гг.); на проект Дворца рабочих вне границ города, на Петергофском шоссе (совр. — пр. Стачек) по заказу Отдела просвещения Петергофского уездного Совета депутатов РК и КД (конец 1918–1919, не осуществлен); на крематорий в Петрограде (1919, 2 конкурса, не осуществлены); на составление проектов убранства площади Диктатуры (декабрь 1922, осуществлено в 1922–1925 гг.); на создание в районе Тучкова буяна Районного спортивно-культурно-оздоровительного комплекса (в 1925 г. осуществлен только проект ста-

диона); на создание Дома культуры Московско-Нарвского района (1925, осуществлен в 1925–1927 гг.) [18].

Следующим крупнейшим шагом стало выполнение в 1924 г. силами Архитектурной мастерской уточненного «Проекта урегулирования Ленинграда». План предусматривал традиционное равномерное концентрическое развитие города по всем направлениям вокруг исторического центра. В проекте были предложены также идеи преобразования южных рабочих окраин с созданием там комплексной застройки кварталами зданий, выстроенных по типовым проектам.

Но поиски оптимальной технологии и оптимальной стадийности выполнения проектных работ в Петрограде не всегда совпадали с деятельностью центральных органов в Москве, вносящих значительные коррективы. Так, совместным распоряжением от 15 июня 1922 г. НКВД РСФСР и НКЗдрав РСФСР утвердили «Временные правила по составлению проектов частичной застройки городских поселений и эскизных проектов планировки». При этом была утверждена новая для всей страны и обязательная система градостроительной документации: «основной план роста и расширения города», или «основной проект планировки» (совр. — Проектный Генеральный план), более подробные «проекты частичной застройки» (они позднее преобразованы в «проекты детальной планировки»). В качестве первоначального этапа разработки «основного проекта» должен был создаваться «эскизный проект планировки», на основе его — «проекты частичной планировки» [19]. Это существенно изменяло всю проектную линию, требуя перехода на новую этапность и новую систему проектных решений. В том числе и в Петрограде.

1924–1935 ГОДЫ

Мошным толчком конкретизации градостроительных исканий стали работы по созданию жилых рабочих городков. 16 мая 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о кооперативном строительстве для рабочих, при НКТруда СССР был образован Всесоюзный Комитет содействия кооперативному рабочему строительству. При Откомхозах городов, губерний и областей сформированы его подразделения. В сентябре 1924 г. при Ленинградском Губоткомхозе также был образован Губернский Комитет содействия (руководитель — Н. И. Иванов). В ноябре 1924 г. секция коммунального хозяйства Ленгубсовета, заслушав и одоблив деятельность Музея Города и его Комиссии по перепланировке Петрограда, поручила Музею преобразовать Комиссию в Бюро по планировке Ленинграда (руководитель — Л. А. Ильин), Бюро должно было срочно, в 1924–1925 гг. составить «...конкретный проект урегулирования плана трех частей города, в которых в ближайшем будущем явится необходимость нового жилищного строительства...» [20, с. 104].

Это решение предполагало строительство для рабочих в районах, в 1922 г. присоединенных к городу и входивших в 3-ю «средовую» зону по «Схеме зонирования» (1919), практически предопределяя типологию утверждаемых планировочных и архитектурных решений. В рамках этой программы был разработан «Проект планировки Путиловского района» (1924–1925), для Московско-Нарвского и Володарского районов проведены конкурсы на лучшие решения жилгородков (1924–1925). По их итогам были разработаны проекты и осуществлено строительство первых жилых массивов нового типа: Серафимовского городка (1925); Тракторной улицы (1924–1927);

Улицы Ткачей (1920-е); Палевского городка (1925–1927). Параллельно с этим только за 1924 г. в Бюро было разработано и реализовано 10 проектов: «Реконструкция западной оконечности Елагина острова», «Реконструкция сквера перед зданием Биржи на Стрелке Васильевского острова», «Проект урегулирования Театральной площади», «Проект урегулирования площади у Технологического института» и др. Такие работы продолжались и позднее, например, проект реконструкции Ленинградского зоопарка (1926–1927) [21]. С 1920-х гг. крупные проектно-строительные работы в Ленинграде в основном сосредоточивались на окраинах. В центре города преимущественно велись работы на не застроенных ранее участках, и повсеместно надстраивались верхние этажи существующих зданий. Так, ежегодно надстраивали этажей общей площадью в сотни тысяч квадратных метров.

Масштаб градостроительных работ возрастал, опыт создания рабочих жилмассивов был учтен. В 1925 г. Музей Города стал подразделением Ленинградского Губоткомхоза. А его Бюро превратилось в главный градостроительно-проектный орган Ленинграда [20, с. 100–104]. В декабре 1925 г. последовали новые преобразования — Откомхоз Ленгубисполкома организовал при Подотделе благоустройства (руководитель — А. Ф. Шаров) Отделение по планировке города (руководитель — Л. А. Ильин, заместитель — Л. М. Тверской), возникшее на основе Бюро по планировке Ленинграда Музея города. В Отделение перешли сотрудники Бюро В. Данилов, Д. Ф. Бетлинг-Кольбе, А. В. Самойлов, В. Ф. Геллер, П. В. Ковальская, В. Я. Курбатов, А. Ф. Кларк, а из реставрационных мастерских Главнауки пришли Л. М. Тверской, Е. И. Катонин, В. А. Витман. В соответствии с общесоюзными требованиями Отделение по планировке города должно было подготовить комплект градостроительных чертежей Ленинграда: «План существующего расположения городских площадей» (совр. — Опорный план) и «План общего проектируемого расположения городской площади» (совр. — Проектный Генеральный план). Для обсуждения наиболее сложных вопросов в Отделении было организовано Планировочное совещание (оно стало прообразом существующего сейчас Градостроительного совета).

С 1926 г. начался новый этап градостроительных исканий. Строительство зданий многочисленных заказчиков (уже не частных, а организаций) потребовало еще большей территориальной и композиционной координации — теперь в рамках Опорного и Проектного планов Ленинграда. В Отделении была отработана особая методика. Собирались подробные данные о каждом квартале, ансамбле, предприятии города. Шло накопление информации по 5 проблемным и информационным разделам (естественно-исторический, промышленно-экономический, транспортный, благоустройство, общий — всего около 260 пунктов). Велась фотофиксация и создавались фоторазвертки многих главных магистралей — Невского пр., Садовой ул., Литейного пр., Каменноостровского пр. и др. Территория города была разделена на пять проектных зон, по которым велось параллельное проектирование. Это были Центральный и Московско-Нарвский районы (арх. Л. А. Ильин), Володарский район (арх. В. А. Витман, затем его заменил Л. М. Тверской), Выборгский район (арх. В. А. Витман), Петроградский район (арх. Е. И. Катонин), Василеостровский район (арх. В. В. Данилов). Уже в 1927 г. были выполнены две крупнейшие концептуальные схемы: «Схема районирования Ленинграда» (датированная 19 октября 1927 г.) и «Схема развития Ленинграда» (1927) [20, ил. 29].

На «Схеме районирования Ленинграда», значительно развивая идеи И. А. Фомина (1919), авторы уточнили проектное зонирование территорий. Здесь обозначены:

«центр[альная] Зона; существ[ующие] Фабр[ричные] Места; проектные фабр[ичные] Места; зелен[ые] Насажд[ения]; жилые кварт[алы]; аэро-площадь; гос[ударственные] Жел[езные] дор[оги]». Для жилых территорий выделены уже две зоны с различными категориями застройки: I. — жилые кварталы вокруг центральной зоны в исторических границах старого Петербурга (Васильевский остров, Петроградский остров, Октябрьский район, Смольнинский район, центральная зона Выборгской стороны); II. — периферийные зоны размещения нового жилья.

По «Схеме развития Ленинграда» предусматривалось в качестве функционального и композиционного центра сохранить исторический центр города. Было наметено выйти из существовавших границ Ленинграда, обеспечить линейное развитие промышленной и складской зон вверх по течению Невы (вплоть до Ивановских порогов и Колпино), а селитебные территории (с жилой и общественной застройкой) развивать веерообразно на северо-восток от исторического центра города (вплоть до Токсова, Всеволожка и Колтуш) и на юго-запад (через Красное Село вплоть до Троицка — совр. Гатчины). Здесь явно виден традиционный для города концентрический вариант проектного развития с сохранением главной композиционной роли исторической застройки. Сама историческая застройка признана абсолютной ценностью (I тип застройки). Линейность (аналогично с теорией Н. А. Ладовского) просматривается в концентрации и в иерархии существующих и проектируемых городских магистралей в специально выделяемых озелененных коридорах, а также в прорисовке траектории потенциального развития промышленно-складского пояса. Соответствие теории «города-сада» (по идеям Э. Говарда и В. Н. Семенова) подтверждается системой зеленых пространств и особым характером новой проектируемой среды (III тип застройки) на основе кварталов малоэтажных зданий на периферийных озелененных территориях (по примерам рабочих жилмассивов).

Так в Ленинграде формировалась особая концепция пространственного развития без оглядки на модные построения, но с привлечением их в нужных случаях и в нужных дозах. И в полном соответствии с Санкт-Петербургскими традициями, берущими начало со времен Петра Первого.

С 1928 г. начался следующий этап проектных градостроительных работ. После утверждения Схемы районирования Ленинграда (1928) было предусмотрено создание Зонального плана Ленинграда (1929), а затем на его основе — Эскизного проекта планировки Ленинграда (до 1933). В связи с этим Подотдел благоустройства преобразовали в Отдел (руководитель — А. Ф. Шаров, заместитель — Л. А. Ильин), Отделение планировки Ленинграда стало Подотделом. В 1929 г. была закончена корректировка топосъемки всей территории города (руководитель Аэрофотограмметрической части Отделения — инженер-топограф А. П. Соколов), включившая рекогносцировочные наземные работы 1918–1919 гг. (по программе, разработанной в 1915–1916 гг.) и аэрофотосъемки 1926–1928 гг., затем с 1929 г. началась аэрофотосъемка территорий области. К 1931 г. на этой основе был подготовлен обновленный (уточненный) топографический фиксационный план Ленинграда и окрестностей [22].

С 1929 г. в рамках поиска оптимальных решений реализуются проекты планировки многих кварталов города, которые постепенно сводились в «Эскизный проект планировки Ленинграда» (апрель 1929). В нем сохранялась идея концентрического развития Ленинграда путем создания новых жилых, промышленных и рекреационных зон вокруг уже существующих. Главными городскими магистралями были определены

Гороховая ул. с ее многокилометровым продолжением, Международный (совр. — Московский) пр. с его продолжением, Шлиссельбургский пр. с его продолжением вдоль левого берега Невы, вновь прокладываемая магистраль на Политехнический институт, единая магистраль, объединяющая пр. К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже тогда начала просматриваться идея создания крупного городского центра у Московского пр. (в зоне будущего размещения Дома Советов). Вдоль южной границы города должен был пройти Южный Обводный канал (от Невы до Морского порта). В проекте обозначено создание благоустроенной зеленой зоны на западных берегах Васильевского, Вольного, Петровского, Крестовского, Елагина островов, северном берегу Финского залива (в районе Новой деревни), а также на территории вдоль р. Охты.

Одновременно с разработкой Эскизного проекта планировки Ленинграда для районов города создавались уточняющие градостроительные проекты. Так, например, для Васильевского острова были созданы: Проект урегулирования Васильевского острова (1930); Проект реконструкции Большого пр. (1926–1929), Проект планировки жилмассива на острове Декабристов, с отменой известного проекта «Новый Петербург» (1931–1932), Проект создания гидропорта в районе Галерной гавани Васильевского острова (1931) и др. К концу 1920-х гг. были заменены подземные сети, уложено новое полотно (уже стали укладывать асфальт!), прокладывались новые трамвайные линии на более чем 130 улицах города.

В эти годы в Москве развернулась жесточайшая дискуссия, особо обострившаяся в связи с принятием в 1929 г. Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и предопределившая дальнейшее развитие советского градостроительства. «Сражавшиеся» непримиримые группировки специалистов возглавляли Л. М. Сабсович (Госплан СССР) и М. А. Охитович (Госплан РСФСР). Велась борьба между сторонниками линий урбанизации и дезурбанизации страны. Одновременно шло усиление роли органов коммунального хозяйства в решении градостроительных проблем страны. В 1931 г. создаются Народный Комиссариат Коммунального хозяйства (НККХ РСФСР), а также Государственная Академия коммунального хозяйства.

В Ленинграде с самого начала 1931 г. происходили свои значимые события, не укладывавшиеся в рамки общесоюзного развития. В феврале 1931 г. решением Исполкома Ленгорсовета Зональный план Ленинграда был утвержден, а Подотделу планировки поручили приступить к разработке нового этапного документа — Эскизного проекта планировки Ленинграда (совр. — Генерального плана). В связи с этим Подотдел преобразовали в Планировочно-геодезическое управление Откомхоза, с Отделом планировки (руководитель Отдела — Л. А. Ильин). В 1933 г. Эскизный проект планировки Ленинграда был завершен⁴. Это был грандиозный Проектный Генеральный план, увязывавший развитие Ленинграда с развитием всей Ленинградской области, охватывавшей тогда также территории современных Новгородской и Псковской, части Вологодской области и даже Кольского полуострова. Для разработки этого проекта были привлечены не только силы градостроителей, но и специалистов административных, хозяйственных и партийных органов управления, была также сформирована авторитетная комиссия Академии наук СССР. В этом проекте были проработаны новые предложения (даже по сравнению с Эскизным проектом 1929 г.). Проектируемая территория Ленинграда должна была широко раздвинуться на север, восток и юг почти до

⁴ Из коллекции Г. К. Григорьевой.

границ города, определенных через десятилетия в Генеральном плане 1966 г., сохраняя и еще более развивая общий концентрический характер города [23, с. 11].

В Эскизном проекте (1933–1934) определялась территория первоочередной и перспективной застройки, предлагалась новая юридическая граница города. Проектная площадь Ленинграда должна была составить 40 000 га (реальная площадь в 1933 г. — 31 000 га), расчетное население — 3,5 млн человек (реальная численность населения — 2780 тыс. человек). Центр города оставался в традиционной исторической зоне, а новые районы должны были образовать правильный овал. Вокруг Ленинграда планировалось также создать обширное кольцо пригородных поселений, с разной функциональной направленностью развития. Вся агломерация — Большой Ленинград — должна была иметь население до 4 млн человек, проживающее в радиусе 40–45 км от исторического центра города. Проектная граница агломерации на северо-западе и севере была намечена по Государственной границе, на востоке — по южному берегу Ладожского оз., на юге — по линии от Шлиссельбурга до оси Саблино-Красногвардейск (Гатчина). В числе крупных инженерных объектов было предложено строительство защитной дамбы от наводнений приблизительно по современной трассе Лисий Нос — Ораниенбаум [24].

Одной из основных идей проекта стало предложение о едином согласованном развитии города и области. Этот подход предвосхищал далекий Единый Генеральный план развития Ленинграда и Ленинградской области (1987).

Так последовательно создавалась не имевшая аналогов в масштабах всей страны ленинградская градостроительная школа, формировавшая свои традиции и подходы к проблемам развития всего города и обширной пригородной зоны.

Но Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. были определены новый масштаб и новая этапность территориального планирования в СССР: признано обязательным вести разработку районной планировки для вновь осваиваемых территорий страны, а также разработку проектов планировки населенных мест. Чтобы выполнить эти требования, 27 июня 1933 г. Отдел планировки Планово-геодезического управления Откомхоза Исполкома Ленсовета реорганизовали в Архитектурно-Планировочный отдел Исполкома Ленсовета (АПО, АПОЛ). Одновременно, существовавший Архитектурный Комитет при Ленсовете преобразовали в Архитектурно-планировочный комитет (АПК), председателем АПК был назначен Русанов, заместителем и заведующим АПО (АПОЛ) — М. Хаджи-Касумов [25].

В 1933 — апреле 1935 г. в АПО (АПОЛ) разработали следующий проект — «Социально-экономические установки Проекта планировки». Важнейшими принципами разрабатываемого Проекта были «преемственность» и «ансамблевость» [26, с. 9].

Предложения Проекта планировки преемственно включили предыдущие разработки как АПО, так и Архитектурной мастерской И. А. Фомина. В связи с расширением территории города была принята новая система административно-композиционных центров: осознанно создавалась иерархия городского и районных центров (общественный центр Московско-Нарвского района и вся зона пр. Стачек; общественный центр Петроградской стороны; общественный центр на пл. Народовольцев (бывший Семеновский плац); общественный центр на пл. Революции [27, с. 209]).

С 1935 г. начался кардинально новый этап в развитии градостроительства в Ленинграде. С апреля 1935 г. планировочные и социально-экономические разделы Эскизного проекта планировки Ленинграда рассматривались в Москве в высших органах управления. Они не были утверждены: вместо этого последовал полный и пока-

зательный разгром. Причинами, вызвавшими неприятие разработанного Эскизного проекта (фактически — Генерального плана), были внешние обстоятельства:

— В Москве, в руководящих органах страны практически в то же время рассматривался Генеральный план Москвы. 10 июля 1935 г. было принято совместное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции города Москвы». В нем опять были подчеркнуты идеи запрещения развития городов-гигантов, борьбы с гигантоманией и провозглашался курс на дезурбанизацию. Эскизный проект планировки Ленинграда, предусматривавший координацию пространственного развития всей Ленинградской области, одновременно с обширными рекреационными (не подлежащими застройке) зонами и еще более обширной пригородной зоной «Большого Ленинграда» оказался явно вне официального курса.

— Продолжала ухудшаться обстановка на советско-финской границе, проходившей по р. Сестре. Создание Большого Ленинграда до самой границы с Финляндией в этой атмосфере выглядело утопичным.

— Судьбу отвергнутого Эскизного проекта предопределяли также политические амбиции. В 1934 г. был убит главный вдохновитель Проекта С. М. Киров, к руководству пришел А. А. Жданов. Вероятно, новый руководитель хотел связать судьбу главного проектного документа города не с именем С. М. Кирова, а с собственным именем.

На высшем государственном и партийном уровне представленный Проект был отвергнут как не соответствующий общей линии партии в области советского градостроительства. Было сформулировано новое проектное задание, коренным образом отличающееся от предыдущего. 10 августа 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили «Отправные установки к Генеральному плану развития Ленинграда», предопределившие развитие города только в южном, юго-западном и юго-восточном направлениях, создание нового городского центра вне границ исторического центра города, наметившие основные проектные параметры новой ленинградской застройки [28].

Необходимо было разработать абсолютно новый Проект вместе с правилами застройки и предложениями по выводу части предприятий из города, но представить его на согласование и утверждение в Москву в прежние сроки, т. е. до 1 ноября 1935 г., было невозможно. На срочно созванном объединенном пленуме ЛГК ВКП(б) и Ленинградского Совета РК и КД 26 августа 1935 г. был заслушан доклад А. А. Жданова «О плане развития Ленинграда» и утверждена резолюция «Об Отправных установках для разработки плана развития Ленинграда», принято решение в срок до 1 ноября 1935 г. разработать Схему генерального плана развития Ленинграда на 1936–1945 гг., с выделением первой очереди на 1936–1937–1938 гг. [29]. Параллельно Президиум Ленгорсовета должен был подготовить проект постановления о правилах и порядке застройки города Ленинграда.

Были предприняты все возможные экстраординарные меры, сконцентрированы все профессиональные и организационные ресурсы. Объединенный пленум утвердил особую Комиссию по разработке плана развития Ленинграда (включившую почти всех высших руководителей города и области, в т. ч. А. А. Жданова (председатель), Чудова, Ф. Я. Угарова, Коцацкого, Струппе, Ал. М. Иванова, Каспарова, Вознесенского, А. Ф. Шарова, Белова, Заковского, Хавинсона, Светикова, Шестакова, Абр. М. Иванова, Освенского, Волцита, Бушуева, Милославского, М. Касумова (М. Хаджи-Касумова), Шульмана, Емельянова, П. Алексева, Шапошниковой, Эдельсона, Юхачевой, Черняк, Синева, Бронштейна, Малаховского, Кричевского и Литтенбрандта [30]). Для ускоре-

ния работ 28 августа 1935 г. постановлением бюро Ленинградского ГК ВКП(б) и Президиума Ленинградского Совета РК и КД была образована Городская комиссия, созданы 23 подкомиссии (к концу подготовки Генерального плана остались 22 подкомиссии), со сроками выполнения работ до 10–15 сентября 1935 г. [31]. Организованы также срочные конкурсы: на Схему Проекта планировки Ленинграда (в течение 10–15 дней, с участием не только зрелых профессиональных архитекторов, но и студентов), а также на новый тип застройки города. Сохранились основные нормативные параметры, использовались разработки и расчеты, выполненные в АПО при подготовке Эскизного проекта. Результаты конкурса на Схему Проекта планировки можно было объединить в 3 группы с разными приемами освоения территорий:

1 группа проектов. В группе представлены два проекта: проект студентов-архитекторов ЛИИКСа А. А. Афонченко, М. П. Грызлова, И. Г. Мецхваришвили, А. И. Наумова, И. Н. Халина (проект получил первый приз) и проект под девизом «Город и вода». В проекте А. А. Афонченко развитие города предусматривалось в форме планировочного веера, с центральной осью вдоль Московского шоссе. Намечена система широтных Дуговых магистралей и соединительных Диагональных магистралей. Новый центр Ленинграда с ансамблем Дома Советов должен был разместиться на пересечении Московского пр. и проектируемой Главной (Центральной) Дуговой магистрали. В проекте «Город и вода» в традициях Санкт-Петербурга и Петрограда определялось строительство нового широтного канала южнее Обводного канала (идея прорабатывалась еще с 1834 г.) с возведением на его берегу Дома Советов.

2 группа проектов. По проекту, разработанному под руководством Ю. Гремячинского, было предусмотрено градостроительное развитие вдоль одной или двух важнейших магистралей существующего планировочного каркаса, с учетом их пространственного развития, вдоль центрального луча «петербургского пятилучия» — ул. Дзержинского.

3. Проект Н. В. Баранова, В. А. Гайковича, Ю. М. Киловатова показал возможность развития Ленинграда вдоль берегов Невы (как главной оси) и вдоль продолжения ул. Дзержинского.

Сразу после подведения итогов конкурса, с сентября 1935 г. коллективом АПО (руководитель — Л. А. Ильин), ставшим победителем в конкурсе, велась круглосуточная работа над Проектом. В окончательном варианте были объединены все три типа предложений конкурсантов. Была разработана единая веерная композиция развития Ленинграда на юго-запад, юг и юго-восток. Главными направлениями развития определялись Московское шоссе (преобразуемое в Московский пр.), продолжение ул. Дзержинского и р. Нева. Предусматривались мощные широтные (Дуговые) и диагональные магистрали. На пересечении будущего Московского пр. и системы Дуговых магистралей было намечено создать крупнейший новый центральный ансамбль. Был определен вывод из города многих железнодорожных путей и товарных станций, с передачей освобождаемых территорий под городские магистрали, намечено массовое жилищное и общественное строительство, прорисована гирлянда парков вдоль южного побережья Финского залива, единый зеленый массив островов на севере городской застройки (Каменного, Елагина, Крестовского, Вольного, Петровского, Аптекарского), парковые зоны по Международному пр. до Пулковских высот и вдоль берегов Невы. Вокруг Ленинграда предложили образовать защитную лесопарковую зону шириной в 10 км, с включением в нее известных исторических ближних пригородных парков и усадеб. Основные градостроительные параметры этого варианта (планировочные, высотные,

по плотности освоения территорий, новые принципы квартальной застройки и т. д.) были взяты из отвергнутого Эскизного проекта [32].

25 октября 1935 г. (за 6 дней до срока!) Генеральный проект планировки г. Ленинграда был закончен. В штампе основного проектного чертежа обозначены подписи: «Заведующий А. П. О. Л. [Архитектурно-планировочным отделом Ленсовета]; Зам. Заведующ. А. П. О. Л. А. Ф. Шаров; Главный архит. Проф. Л. А. Ильин; Зам. Главн. Архит. Проф. В. А. Витман, архитекторы Л. М. Тверской, Евг. И. Катонин, В. В. Данилов, Д. Р. Кольбе, М. Ф. Мюллер, О. А. Логинова, М. П. Лохманова, М. М. Долгина, М. А. Орлова, Реймерс» [33, с. 54]. По воспоминаниям участницы разработки проекта В. И. Судаковой, в выполнении принимали участие также З. И. Крылова, Л. М. Нурк, А. Л. Печатников, П. Н. Твардовский, Г. Я. Пукк. П. С. Волков, В. И. Судакова, А. Я. Коля, А. А. Ченцова, Гаупт, Н. Тарон, А. И. Лапиров, К. И. Дергунов, С. М. Дребезгов.

В ноябре 1935 г. Генеральный проект планировки г. Ленинграда был представлен на рассмотрение городскому и областному руководству [34, 35]. Уже 4 декабря 1935 г. Генеральный проект вместе с правилами застройки в г. Ленинграде, а также списками предлагаемых к выводу из Ленинграда предприятий был рассмотрен и утвержден постановлением бюро ЛГК ВКП(б) на стадии Схемы планировки г. Ленинграда, с требованием доработать ее до проработанности Проекта планировки [36].

Во время этой эпопеи Постановлением СНК РСФСР от 26 июля 1935 г. в городах РСФСР была учреждена в отделах коммунального хозяйства Исполкомов городских Советов должность Городского архитектора (в будущем — Главного Архитектора города). В Ленинграде эти функции неформально с 1928 г. выполнял Л. А. Ильин. Он сам считал, что являлся «главным архитектором Ленинграда». Можно было предположить, что Генеральный план будет утвержден, а Л. А. Ильин будет назначен Главным архитектором Ленинграда. Но все оказалось гораздо сложнее.

Источники и литература

1. Бухерт В. Г. Проект декрета СНК РСФСР 1919 г. «О переработке в бумагу записей капиталистического хозяйства и прежних правительственных учреждений // Археографический ежегодник за 1990 год. М.: РГУ, 1992. С. 113–120.

2. Горячечный и триумфальный город. Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу / сост., авт. предисл. и коммент. М. В. Ходяков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 400 с.

3. Петровский П. И. Действующее строительное законодательство. М.; Л.: Моск. Акционерное изд. о-во, 1927. 108 с.

4. Постановление Петроградского Губисполкома от 25.VIII.1923 // Вестник Петроградского Совета. 1923. № 70 (Приложение). 5 сент.

5. Декрет СНК РСФСР от 18 апреля 1920 г., утвердивший Положение «О Коммунальных Отделах Исполнительных Комитетов» // Свод Указаний и распоряжений. 1920. № 26. Ст. 131.

6. Постановление Президиума ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об учреждении губернских архитекторов» // Известия ВЦИК. 1923. 25 февр.

7. Постановление СНК РСФСР от 27 сентября 1923 г., утвердившее «Положение об Управлениях Губернских инженеров» // Свод Указаний и распоряжений. 1923. № 79. Ст. 763.

8. Вестник Петроградского Совета. 1923 г. № 100.

9. Вестник Ленинградского Совета. 1925 г. № 76.

10. Исследования устьев р. Невы и вершины Финского залива в отношении портостроения, произведенные в период 1919–1922 гг. / сост. инженер путей сообщения В. Е. Ляхницкий. Петроград: ГУГС ВСНХ, 1923. 348 с.

11. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. М.: Искусство, 1975. Т. 1. 654 с.

12. Вайтенс А. Г., Косенкова Ю. Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII — начала XXI веков. Опыт исторического исследования. Обнинск: Ин-т муницип. упр., 2006. 528 с.
13. Циркуляр НКВД РСФСР от 3 июля 1922 г. «О временном применении обязательных постановлений бывших Городских Дум и Земских Управлений» // Коммунальное дело. 1922. № 2. С. 36.
14. Урочное положение для строительных работ в метрических и русских мерах. Издание официальное. 6-е изд., стереотипное. М.: Гостехиздат, 1927. 336 с.
15. Щекин П. А. Практическое иллюстрированное Урочное положение. Пособие-справочник. М.: Гос. техн. изд-во, 1925. 408 с.
16. Рошефор Н. И. Иллюстрированное Урочное положение. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ, пересчитанное на метрические меры В. В. Рабчинским / с доп. и под общ. ред. проф. С. М. Герольского. 13-е изд. М.: Гостехиздат, [1927]. 320 с.
17. Архитектор Андрей Андреевич Оль. 1883–1958. Графика и документы в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга / сост. Л. А. Кирикова, Г. В. Васильева, К. В. Житорчук. СПб.: ГМИ СПб, 2008. 180 с.
18. Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Каталог / авт.-сост. М. Л. Макогонова. СПб.: ГМИ СПб, 2008. 264 с.
19. Распоряжение НКВД РСФСР и НКЗдрава РСФСР от 15 июля 1922 г. об утверждении «Временных правил по составлению проектов частичной застройки городских поселений и эскизных проектов планировки» // Коммунальное дело. 1922. № 2 (Приложение). С. 34–37.
20. Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб.: ГМИ СПб, 2008. 256 с.
21. ЦГА НТД СПб. Ф. 192. Оп. 3–1. Д. 2826. Л. I–VI.
22. КГА. Архив КГСБ. № 19–98.
23. Наумов А. И. Проблемы преобразования крупнейших городов. (Методика проектирования градостроительной структуры): доклад, представленный на соискание ученой степени доктора архитектуры. Л.: ЛИСИ, 1974. 80 с.
24. Ильин Л. А. Планировка Ленинграда // Планировка и строительство городов. 1933. № 4–5. С. 3–17.
25. Протокол № 61 Заседания Президиума Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XIII созыва от 27 июня 1933 г., пункт 16-М «О реорганизации отдела планировки» // Издание Ленинградского Совета. 1933.
26. Ильин Л. А. Ансамбль в архитектурном облике Ленинграда // Архитектура СССР. 1933. № 4–5. С. 9–11.
27. Бусырева Е. П., Чеканова О. А. Лев Ильин // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб.: Лениздат, 2000. С. 192–218.
28. ЦГА НТД СПб. Ф. 192. Оп. 3-1. Д. 2826. Л. I–VI.
29. ЦГА ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–3; Д. 42. Л. 85–86; Д. 47. Л. 25.
30. «Об отправных установках для разработки плана развития города Ленинграда». Резолюция Объединенного пленума Ленинградского Городского комитета ВКП(б) и Ленинградского Совета от 26 августа 1935 г. по докладу тов. Жданова А. А. // Архитектура Ленинграда. 1936. № 1. Июль. С. 15–17.
31. ЦГА ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 95. Л. 11–12.
32. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 20. Д. 1.
33. Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет государственной градостроительной деятельности Санкт-Петербурга. 1706–2006 годы / сост., текст, описания С. В. Семенцов. СПб.: Эклектика, 2006. 64 с.
34. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 20. Д. 1.
35. ЦГА НТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 1.
36. ЦГА ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 114. Л. 1.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2011 г.